

Оценка влияния механизма формирования начальной максимальной цены контракта на эффективность госзакупок в Российской Федерации

Научный руководитель – Белев Сергей Геннадьевич

Матвеев Евгений Олегович

Сотрудник

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт прикладных экономических исследований, Москва, Россия

E-mail: evgenij.matv@gmail.com

На сегодняшний день контрактная система Российской Федерации является объектом всесторонней критики: не удается преодолеть такие недостатки, как низкая степень конкурентности и прозрачности процесса госзакупки, высокий уровень коррумпированности заказчиков и поставщиков [1]. В данном исследовании изучается механизм формирования начальной максимальной цены контракта (НМЦК) как возможная причина такой неэффективности. Предполагается, что недобросовестные заказчики могут вступать в сговор с поставщиками [3, 5, 7]. В таком случае, заказчики, используя свое положение, манипулируют НМЦК (в сторону ее завышения) [2, 1]. Наряду с этим, используются схемы ограничения конкуренции [4] при проведении госзакупки, что обеспечивает более высокую финальную цену контракта и ведет к потерям бюджета. В рамках исследования рассматривались госзакупки, проводимые в формате электронного аукциона, и были проверены следующие гипотезы:

- НМЦК для контрактов с большей вероятностью вертикального сговора выше и в меньшей степени объясняется рыночной динамикой цен;
- конкуренция в контрактах с большей вероятностью вертикального сговора ниже;
- снижение цены относительно НМЦК меньше в закупках с низкой конкуренцией и высокой вероятностью вертикального сговора.

Для проверки гипотез использовалось эконометрическое моделирование на данных Единой информационной системы в сфере закупок [8] за 2017 г. В используемой базе для каждой госзакупки содержатся такие данные, как способ определения поставщика, характеристики объекта закупки (единицы измерения, количество, код продукции ОКПД2), НМЦК и финальная цена контракта и др. Кроме того, были собраны данные о количестве участников на разных этапах аукциона и о наличии и количестве жалоб в Федеральную антимонопольную службу.

В качестве показателя конкуренции на электронном аукционе использовались данные о числе участников электронного аукциона. Для измерения вероятности вертикального сговора в госзакупке использовался предложенный в работе показатель сговора между поставщиком и заказчиком. Этот показатель рассчитывается на основе индекса Герфиндаля-Хиршмана [6] и имеет следующие характеристики: он изменяется от 0 до 1; равен 1, если заказчик работает только с 1 поставщиком в этой отрасли, а поставщик работает только с этим заказчиком; стремится к 0, если и заказчик, и поставщик диверсифицированы по партнерам. Корреляция предложенного показателя сговора с числом жалоб в ФАС для 2017 года составила 0.845.

Для проверки первой гипотезы выборка была ограничена закупками бензинового и дизельного топлива; была рассчитана НМЦК на единицу (литр) закупаемой продукции,

а также собраны данные о рыночной цене бензинового и дизельного топлива [9]. Эмпирическое уравнение основано на работе [4]:

$$RPr_i = \beta_0 + \beta_1 * P_i + \beta_2 * P_i * C_i + \beta_3 * C_i + \beta_4 * Vu_i + \varepsilon_i$$

Где RPr_i – НМЦК на единицу закупаемой продукции; P_i – рыночная цена закупаемой продукции; C_i – предложенный в работе показатель сговора; Vu_i – объем контракта (в единицах закупаемой продукции); ε_i – случайная ошибка модели.

Вторая и третья гипотезы оценивались на полной выборке данных. Эмпирическое уравнение для проверки второй гипотезы:

$$N_i = \beta_0 + \beta_1 * C_i + \beta_X * X_i + \varepsilon_i$$

Где N_i – число участников электронного аукциона; C_i – предложенный в работе показатель сговора; X_i – вектор контрольных переменных (объем контракта, уровень бюджета и др.).

Эмпирическое уравнение для проверки третьей гипотезы:

$$PD_i = \beta_0 + \beta_1 * C_i + \beta_2 * N_i + \beta_X * X_i + \varepsilon_i$$

Где PD_i – снижение финальной цены контракта относительно НМЦК; N_i – число участников электронного аукциона; C_i – предложенный в работе показатель сговора.

В результате оценки представленных уравнений было установлено, что в контрактах с большей вероятностью вертикального сговора НМЦК значимо выше и в меньшей степени объясняется рыночной динамикой цен; конкуренция в контрактах с высокой вероятностью вертикального сговора ниже; снижение цены относительно НМЦК меньше в закупках с низкой конкуренцией и высокой вероятностью вертикального сговора. При увеличении средней вероятности вертикального сговора на 10 п.п. государство понесет потери в размере 3,3% от общей суммы государственных контрактов. Таким образом, в рамках исследования выявлены явные признаки манипуляции НМЦК, которые позволяют ограничивать конкуренцию и приводят к установлению более высокой финальной цены.

Полученные выводы о взаимосвязи вероятности вертикального сговора и несовершенства механизма НМЦК и их влиянии на эффективность государственных закупок подтверждают и расширяют существующие исследования. В частности, насколько известно автору, подобное исследование на данных после перехода к федеральной контрактной системе проводится впервые. Кроме того, в работе предложен новый показатель вероятности вертикального сговора в государственных закупках – показатель сговора между заказчиком и поставщиком, который может быть использован в будущих исследованиях.

Источники и литература

- 1) Анчишкина О.В. Анализ отношений в государственном секторе контрактной системы России. Вопросы экономики. 2018;(10):106-126.
- 2) Яковлев А.А., Ткаченко А.В., Родионова Ю.Д. Причины заключения контрактов с заранее определенными поставщиками: результаты эмпирического исследования. Вопросы экономики. 2018;(10):90-105.
- 3) Andreyanov, P., Davidson, A., & Korovkin, V. 2017. Detecting Auctioneer 's Corruption[U+202F]: Evidence from Russian Procurement Auctions. Working Paper. Retrieved from http://awdavids.com/wp-content/uploads/2018/07/PAV_WorkingVersion.pdf

- 4) Atmaca, S., Schoors, K., & Podkolzina, E. 2019. Corrupt Reserve Prices, (February). Retrieved from http://wps-feb.ugent.be/Papers/wp_19_961.pdf
- 5) Baltrunaite, A. 2020. Political Contributions and Public Procurement: Evidence from Lithuania. *Journal of the European Economic Association*, 18(2), 541–582.
- 6) Hirschman, Albert O. 1964. "The Paternity of an Index". *The American Economic Review*. American Economic Association. 54 (5): 761–762.
- 7) Mironov, M., & Zhuravskaya, E. 2014. Corruption in Procurement: Evidence from Financial Transactions Data. *American Economic Journal: Economic Policy*, 8(2), 287–321.
- 8) <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (Единая информационная система в сфере закупок)
- 9) <https://www.fedstat.ru/> (Единая межведомственная информационно-статистическая система)